

ОТЗЫВ

официального оппонента о диссертации
Хусаиновой Гульнур Равиловны «Башкирские волшебные сказки:
поэтика и текстология», представленной на соискание ученой
степени доктора филологических наук
по специальности: 10.01.09 – фольклористика

В последние десятилетия в фольклористике интенсивно продолжается изучение таких аспектов эпических текстов как, например, мотивный комплекс сказок. Автор представленной диссертации для углубленного понимания башкирской волшебной сказки применяет сравнительно-сопоставительный метод изучения. Для этого привлечены сказочные тексты восточных славян и ряда родственных тюркских народов: татарских, алтайских, тувинских, якутских, узбекских, туркменских, дагестанских, турецких и др.

В этой связи, нам представляются обоснованными цель, задачи и выносимые на защиту положения диссертации Г.Р. Хусаиновой, в которых органично соединены эти аспекты. **Целью исследования** является изучение башкирской волшебной сказки в плане поэтики и текстологии. Как отмечает диссертант, «не менее важной целью диссертации является обнаружение национальной и художественной самобытности башкирской волшебной сказки, ее мировоззренческой и этносоциальной роли в изучении истории и быта башкирского народа». Поставленные диссертантом цели обуславливают решение **задач**, которые укладываются в традиционный список проблем, возможных для описания сказочного эпоса любого народа: осветить историографию, показать влияние традиции и импровизации на сказки в современной записи, осуществить типологический анализ сюжетов по различным критериям, провести анализ системы сказочных персонажей с выявлением их функций; выявить и рассмотреть сюжетообразующие мотивы, то, как они соотносятся с мифическими представлениями и этническими особенностями быта разных народов, показать взаимодействие волшебной сказки с другими жанрами и тому подобное. Традиционно сформулирована

научная новизна работы: впервые башкирская волшебная сказка изучается в комплексе проблем фольклорной поэтики и исследования евразийских параллелей сказочных произведений. К анализу башкирских сказок применяется комплексный подход, который является новой ступенью в изучении и классификации сказочного фонда и т.д.

Теоретическая и практическая значимость исследования заключается в том, что на материале волшебных башкирских сказок, записанных автором в начале XXI в., охарактеризовано новое состояние сказочной традиции народа. Автор отмечает постепенный отход сказочников от «традиционного» стиля сказки и частичное разрушение ее сюжетостроения. Однако, можно заметить, что мы не видим в этих формулировках некую новую теоретическую значимость для башкирской фольклористики, пусть даже автор использует сказки современных записей. Также представляется довольно традиционным в теоретическом плане введение, как пишет автор, «национальных сказочных сюжетных типов в мировой контекст».

Достоинством диссертации, на наш взгляд, является то, что автор, рассматривая современное бытование башкирской народной сказки, объективно показывает процессы, влияющие на её состояние. «Живые» экспедиционные материалы с 2003 по 2016 год являются ценными источниками для работы по выявлению особенностей исполнения (импровизация, контаминация, вставки стихотворных текстов), психологии исполнителя, законов сюжетосложения и т. п.

Особое место занимает анализ письменных фиксаций сказок. Г.Р.Хусаинова, используя теоретические взгляды П.Г.Богатырева на импровизационность как подготовленную, так и неподготовленную, показывает на конкретных примерах, как проявляется подготовленная или неподготовленная импровизационность.

В первой главе «Башкирское сказковедение: первые публикации, становление, современное состояние», диссертант анализирует публикации

башкирских волшебных сказок и приводит в систему историю публикации и исследования этого жанра по настоящее время.

Большого внимания заслуживает вторая глава диссертации «Сюжетный состав башкирской волшебной сказки», в которой сделана попытка типологизации башкирских сказок. Автор рассматривает сюжеты сказок в соотношении с указателями международных сюжетов Аарне-Андреева, Эберхарта–Боратава. В ходе анализа определяются локальные и контаминированные сюжеты. Автор диссертации опирается на научное издание «Башкирские народные сказки» (1941), подготовленное проф. Н.К. Дмитриевым. Это одна из первых работ по систематическому изучению сюжетов башкирских сказок. В 1995 году М.Х.Мингажетдинов продолжил сравнение башкирских сказок в соотнесении с Указателем Аарне-Андреева. Оба исследователя в достаточной мере раскрыли сюжетный состав башкирских сказок.

Важной вехой в изучении башкирских сказок стал научный свод и анализ сюжетного состава, который был подготовлен Л.Г.Барагом и Н.Т.Зариповым.

При анализе сюжетного состава Г.Р.Хусаинова выделила основные и преобладающие сюжеты. Некоторые сюжет из часто встречающихся имеются в различных сказочных традициях: “Чудесное бегство” (АТУ 313 А, В, С), “Чудесные дети” (АТУ 707), “Волшебное кольцо” (АТУ 560), “Лиса сватает бедному парню царевну” (АТУ 545 В), “Чудесная утка” (АТУ 567), “Сивко-Бурко” (АТУ 530). Автор диссертации добавляет к уже имеющемуся списку сюжетов еще несколько: “Звериное молоко” (АТУ 315), “Смерть демона в яйце” (АТУ 302), “Благодарные животные” (АТУ 554), “Царская собака” (АТУ 449), “Красавица-жена” (АТУ 465), “Чудесные дары” (АТУ 563), “Хитрая наука” (АТУ 325), “Девушка в гостях у крестной-людоедки” (АТУ 333В), “Медведь и три сестры” (АТУ 311), “Девушка в башне” (АТУ 310), “Подмененная невеста” (АТУ 403 В), “Мать-рысь” (АТУ 409) и другие. Главным отличием, которое выявляет Г.Р.Хусаинова, является то, что в

сказочной традиции башкирского народа зафиксированы сюжеты, которые имеют контаминацию или без таковой.

Однако вызывает недоумение построение данной главы, так как в основе её лежит простое описание сюжетов волшебных сказок. Так со страницы 59 по 78 приводятся только описания без анализа этих сюжетов, что напоминает просто сюжетный указатель.

В параграфе 2.2. «Сказки с параллелями в указателе Эберхарта–Боратава» приводится только сюжет Еб–Во 215-III «Юноша-охотник встречается с иргаилом...». Параграф на 1 странице без какого-либо вывода, просто констатация того, что «некоторые встречаются в указателе типов турецких сказок Эберхарта–Боратава». (с.78)

Следующий параграф раскрывает группу сюжетов волшебных сказок, зафиксированных только в фольклоре башкирского народа. Автор предваряет перечисление 9 сюжетов таким выводом: «В них отразилось своеобразие жизни создавшего их народа; его этических представлений, быта и нравов». (с. 79) Более развернуто автор представляет контаминированные сюжеты. Г.Р.Хусаинова говорит о том, что в некоторых башкирских сказках контаминируются четыре и даже шесть сюжетных типов. Вывод по 2-й главе достаточно тривиален и предсказуем: «Анализ сюжетных типов башкирской волшебной сказки позволяет сделать вывод о том, что сюжетный репертуар ее богат и своеобразен. В нем представлены произведения о борьбе героя как с мифологическими, так и с социальными антагонистами». (с.84)

Диссертант, переходя к рассмотрению системы персонажей сказки, отмечает, что башкирская волшебная сказка в основном трехперсонажна: первый – главный герой, второй – его помощники: мифический конь, домашние животные (корова, кошка, собака), мертвец / череп, белобородый старик, чудесная супруга, змея и др., третий – его противник: персонаж мужского рода (дэв, аждаха, иргаил) и женского рода (мэскэй эбей и убырлы карсык).

Автор подробно расписывает имена главных героев в опубликованных башкирских волшебных сказках, доказывая, что, сказочные герои небезымянны. Также Г.Р.Хусаинова обращает внимание, что имена сказочных героев не повторяются, за исключением имен Сайфелмулюк и Абдулла. Автор делает несколько замечаний по поводу имени Таз, который также считается широкораспространенным в сказках тюркских народов. Она выявляет девять сказок, где он главный герой. Г.Р.Хусаинова отмечает, что значительное место в башкирской волшебной сказке занимают женские образы. Как пишет автор, «они передают народное представление о женщине-невесте, жене».

После достаточно подробного анализа антагонистов, диссертант делает весьма тривиальные выводы: «в башкирской народной волшебной сказке антагонисты героя делятся на персонажей мужского (дэв, аждаха, иргаил) и женского рода (мэскэй эбей и убырлы карсык). Несмотря на различные названия, по сути, они все являются противниками героя и очень похожи. Их часто объединяет безобразный внешний вид и функции. В то же время имеются и отличительные особенности: если дэв выступает чаще всего похитителем женщин <...> аждаха – как требующий в жертву молодых девушек, то мэскэй эбей – как приносящая вред жене или сестре героя, тайно высасывая кровь, что ведет к постепенной гибели, а убырлы карсык предстает как вампир, особенно по отношению к своей невестке» (с.101) Заканчивается глава перечислением и некоторым довольно традиционным анализом волшебных помощников героя. Например, «главные функции сказочного коня – помощника героя: помощь в его передвижении; а также своевременные подсказки, советы и предостережения» (с.106). В ряде сказок помощниками героя являются труп мужчины / череп, белобородый старик, чудесная супруга, кошка/лиса, корова, птица Самригуш, змея. Автор скрупулезно перечисляет то, как помогают волшебные помощники, однако, в этом перечислении нет анализ, нет того, как помощники влияют на сюжетные мотивы сказок.

Четвертая глава “Сюжетообразующие мотивы башкирской волшебной сказки” посвящена выявлению и анализу основных сюжетообразующих

мотивов. Г.Р.Хусаинова в этой главе анализирует и выявляет пять сюжетообразующих мотивов башкирской волшебной сказки. Прежде всего это мифологические мотивы, распространенные в волшебной сказке и которые обнаруживают архаические мотивы, связанные с тотемистическим культом животных, птиц. Затем идут мотив выбора, мотив нарушения запрета, мотив наказания, мотив исцеления, следующие друг за другом в логической последовательности в развитии сюжета. Диссертант делает вывод, что в волшебной сказке есть скрытые и открытые мотивы выбора судьбы, коня, спутника, дороги, подарка, жениха, невесты, царя. Автор приводит конкретные примеры, когда в сказке нет вопроса: “Что выбираешь?”, но есть интенция на этот выбор, а также примеры, когда выбор очевиден.

На наш взгляд, интересен параграф «4. 4. Исцеление». В нем автор диссертации довольно подробно анализирует различные мотивы, связанные с многообразными способами лечения болезней: во-первых, это волшебные продукты питания: вода, молоко, кровь, яблоко, мясо; во-вторых, огонь; в-третьих, магический способ: круг, дыхание и молитва; в-четвертых, условно-рациональный способ с помощью музыки, трав, шкуры зверя и т.д., и наконец, способ “отливания олова” с целью возвращения души. Эти мотивы являются отражением глубинных мифопоэтических корней и маркерами национального своеобразия башкирских сказок.

В пятой главе «Сравнительное изучение сказок разных народов» рассматриваются в сопоставительном плане «сказки о мачехе и падчерице». По наблюдениям диссертанта, у восточных славян, литовцев, башкир, узбеков и азербайджанцев, сюжеты о мачехе и падчерице встречаются чаще, а у татар, туркмен, арабов, бенгальцев, финнов и т.д. – реже. Изучение сюжетов о мачехе и падчерице на сказочном материале у восточных славян и тюрков показывает большое их сходство как на уровне сюжетов, так и на уровне системы образов, а выявленные отличительные моменты указывают на национальные особенности изучаемого материала. Не умаляя достоинство данной главы, мы не можем не задаться вопросом о том, почему так пристально изучают эти

мотивы исследователи разных национальных традиций? В частности, почему именно эти мотивы взяты диссертантом, не потому ли, что о них написано много исследований?

Глава шестая «Формулы красоты в сравнительном рассмотрении» как бы «вклинивается» в ряд глав, в которых рассматривается мотивный комплекс башкирских сказок. Возникает вопрос: почему автор от анализа сюжетных мотивов переходит к стилистическим формулам? Автор пишет, что «одним из важных элементов сказочного стиля являются формулы красоты героини и значительно реже героя». (с.186) Г.Р.Хусаинова обосновывает обращение к формулам красоты тем, что «это позволяет уловить неодинаковую древность и определенную “последовательность” формул красоты, а также их соотношение в разных сказочных традициях». (с.187) Атрибутивные формулы, по мысли автора, являются «первым» слоем формул красоты, и отражают различное «национальное» представление о красоте. Фигуративные формулы-сравнения также имеют национальное своеобразие. Формула сопоставления красоты девушки с солнцем, луной, звездами воспринимается как специфически-художественное, фигуративное. Диссертант отмечает, что обращение к такому аспекту исследования является попытка расположить формулы красоты в историко-поэтической очередности.

После стилистического аспекта сказок в седьмой главе «Взаимодействие волшебной-героической и богатырской сказки с другими жанрами» автор снова возвращается к сравнению на сюжетном уровне сказок и одноименного эпоса. Сопоставляется сказка “Урал-батыр” и эпос “Урал-батыр”. В этой главе выявляются сходные сказочные мотивы, раскрываются *loci communes*. В ходе анализа этих жанров обнаруживаются поэтико-генетические связи с песней. Автор выявляет в башкирских волшебных сказках поэтические тексты с разной степенью органичности включенные в ткань сказочного повествования.

В восьмой главе «Отражение материальной и духовной культуры народа в волшебной башкирской сказке» Г.Р.Хусаинова показывает, какое

значительное место в жизни и соответственно в сказке занимают предметы материальной культуры башкир – войлок и одежда. Так автор отмечает, что национальная специфика выражена в следующем: башкиры во время больших праздников, свадьбы в жилище стелили белый войлок, а в будние дни – черный, что было практично в быту башкир-скотоводов. В сказках представлены разные элементы одежды, начиная с головных уборов и заканчивая обувью. Их функции, по мнению Г.Р.Хусаиновой, тоже оказались различными: показатель социального положения, общественного статуса героя, средство отвлечения антагониста, спасения героя, волшебные предметы и т.п. Важно, что материальная культура наряду с исламскими элементами культуры рассматривается как важный показатель и выразитель национальной специфики сказки. Исламские элементы в них занимают небольшое место. Упоминаются в сказках мулла, молитва, исламские элементы в свадебных и погребальных обрядах, картины рая и ада. Эти элементы органически вошли в сюжетную канву текстов сказки и вырвать их из текста нельзя. На наш взгляд, эту главу естественнее было бы поместить после главы о волшебном помощнике.

Своеобразным итогом и перспективой изучения башкирской сказки является девятая глава «Концептосфера в башкирской волшебной сказке (к постановке проблемы)». Исследование концепта «гора» приведено на примерах различных сказок, в которых «горы» используются как понятие географического пространства, как своеобразное отражение этиологического мифа о возникновении гор. Гора в сказках обладает символикой препятствия, выступает как символ постоянства и др. Г.Р.Хусаинова отмечает, что в языковой картине мира башкир одно из центральных мест занимает концепт «счастье». В этом параграфе исследователь показывает, какие предметы связаны с ощущением счастья. Для большинства героев – это какой-то предмет, овладев которым, можно стать счастливым, но главное – с помощью такого предмета совершить добрые дела. Поэтому этот концепт автор связывает с морально-нравственной оценкой человека.

Можно согласиться с мнением диссертанта, что такой аспект исследования будет способствовать выявлению и изучению других концептов, а в перспективе позволит более подробно сравнить их с одноименными концептами в других жанрах фольклора башкир (в эпосе, песнях, обрядовой поэзии и др.).

Следует отметить, что на основании выполненных соискателем исследований: изучены внутренние связи сказочных сюжетов и мотивов затронуты аспекты типологии сюжетов разных народов. Теоретическая значимость исследования обоснована тем, что в ней выявлены новые проблемы, связанные с национальными аспектами (взаимодействие башкирской и мировой сказочной традиций), изложены современные факты и тенденции бытования башкирской сказки, приведены соответствующие аргументы, расширены элементы теории фольклористики.

Практическое значение данной работы заключается в том, что материалы исследования будут использоваться при дальнейшем издании и комментировании башкирских народных сказок, в вузовском преподавании.

Достоверность выводов, к которым приходит Г. Р. Хусаинова, не вызывает сомнений и обеспечивается использованием традиционных методов академической фольклористики, обобщением идей, представленных в исследованиях, посвященных сказкам, обобщением значительного эмпирического материала.

Работа Г. Р. Хусаиновой прошла **апробацию** на международных и всероссийских конференциях и семинарах, ее основные результаты отражены в 5 монографиях и разделах монографических изданий, в 18 публикаций представлены в ведущих рецензируемых изданиях, входящих в перечень ВАК Минобрнауки РФ. Общее количество публикаций по теме диссертации – 56.

В целом, диссертация – достаточно самостоятельное, продуманное исследование. Высказанные замечания и пожелания свидетельствуют о научном потенциале исследователя, о возможной дальнейшей разработке намеченных фольклористических проблем.

На основании изложенного можно утверждать, что исследование Хусаиновой Гульнур Равиловны «Башкирские волшебные сказки: поэтика и текстология», автореферат, а также список публикаций автора свидетельствуют о том, что работа является самостоятельной, законченной, соответствует критериям, установленным в пп. 9-14 действующего Положения о присуждении ученых степеней по специальности 10.01.09 – фольклористика, а Гульнур Равиловна Хусаинова заслуживает искомой степени.

13 сентября 2017 г.

Официальный оппонент –
доктор филологических наук, доцент,
профессор кафедры русской и зарубежной литературы
и методики обучения ФГБОУ ВО
«Вятский государственный университет»
Вячеслав Алексеевич Поздеев
Адрес: 610002, г.Киров, ул. Ленина, 79/7
Тел.+79127264844; e-mail slavapozd@yandex.ru

СОБСТВЕННОРУЧНУЮ ПОДПИСЬ

В.А. Поздеева ЗАВЕРЯЮ

ВЕДУЩИЙ СПЕЦ-Т ПО КАДРАМ

В.В. Семеновична

